

Министерство образования и науки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский
технологический университет»

М.И. Надеева

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА

Монография

Казань
Издательство КНИТУ
2013

Марина Надеева

Духовные ценности христианства

«БИБКОМ»

2013

УДК 27
ББК 86.37

Надеева М. И.

Духовные ценности христианства / М. И. Надеева — «БИБКОМ»,
2013

Автор в популярной форме знакомит читателей с нравственными и эстетическими ценностями христианства. Здесь приводятся факты, а как отнестись к ним – это уже зависит от мировоззренческой позиции читателя. Задача настоящего исследования – дать объективную информацию в данной области и тем самым способствовать сохранению и развитию толерантности, межкультурного и межконфессионального диалога.

УДК 27
ББК 86.37

© Надеева М. И., 2013
© БИБКОМ, 2013

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. СТАНОВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА КАК НОВОЙ КУЛЬТУРНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИЛЫ	7
§ 1. Социокультурные факторы возникновения и становления христианства	8
§ 2. Христианская версия земной жизни Иисуса Христа	16
Конец ознакомительного фрагмента.	28

М. И. Надеева

Духовные ценности христианства

ВВЕДЕНИЕ

Христианская культура многообразна, её считают своей те народы, которые восприняли религию Иисуса Христа. Христианство – это собирательный термин для характеристики трех его основных направлений: православия, католицизма и протестантизма. Каждое из этих крупных направлений, в свою очередь, подразделяется на ряд более мелких вероисповеданий и религиозных организаций. Но всех их объединяют общие исторические корни, определенные положения вероучения и культовые действия. Христианство – самая распространенная из всех мировых религий. По данным ООН, в настоящее время в мире насчитывается более двух миллиардов последователей христианства. Разумеется, это далеко не случайно. Заглянем в историю и попытаемся проследить те объективные причины, которые обусловили становление и упрочение христианства.

Христианство прошло долгий путь, прежде чем стало мировой религией и духовной основой европейской культуры. Оно зародилось в I веке нашей эры, которую мы отсчитываем от Рождества Христова, и вначале формировалось в лоне иудаизма, как одна из его сект. Но проповедь Иисуса из Назарета по своему содержанию выходила далеко за пределы национальной религии древних евреев. Именно это универсальное значение христианства и сделало Иисуса Христом (Спасителем, Мессией) в глазах миллионов людей, находящихся в христианской вере смысловую основу своей жизни. Христианство быстро обособилось от иудаизма, превратившись в самостоятельную религию со своим специфическим вероучением, своей богослужебной практикой и церковной организацией.

В Палестине к концу первой половины I тыс. до н.э. сформировалась одна из самых ранних в мире *монотеистических религий*. Иудейский царь Иосия ещё в конце VII в. до н.э. осуществил религиозно-политическую реформу, в результате которой утвердился единственный культ – культ бога Яхве, и которую нужно понимать как борьбу с суевериями. Суеверие – это «кажущаяся» религия, поскольку оно обязывает человека почитать предметы или конкретные образы, достоинство которых ниже достоинства человека. Оформление иудаизма как монотеистической религии, где признавался лишь культ бога Яхве, явилось шагом к высшей религии, поскольку предмет поклонения стал выше других предметов, которые можно видеть вокруг себя. В монотеизме, тем самым, представление о высшем переводилось из вещественного мира в мир духовный. Следовательно, преимущество монотеизма заключалось в зарождении одухотворенности человека, которая достигалась признанием единой сверхмировой сущности – Бога. Ещё одним преимуществом иудейского монотеизма являлось представление о будущем, которое должно быть лучше настоящего. В иудаизме, пусть и примитивной, мифологической форме, уже была выражена идея прогресса.

Обратим первостепенное внимание на то, что представлял собой иудаизм на рубеже нашей эры.

Мессиянские настроения в среде иудеев были постоянны, но их проявление на разных исторических отрезках времени было не одинаково. В период социальной стабильности на первое место восходил «закон», а мессиянские ожидания уходили на второй план. Когда же еврейское общество переживало кризисную стадию своего развития, мессиянские настроения пробуждались и активно распространялись.

В I в. н.э. Иудея переживала острый кризис, связанный с давлением на население трех уровней власти: римского императора и его наместников-тетрархов, царя Ирода Антипы, жре-

цов Иерусалимского храма и находившихся рядом с ними различных идейных группировок (фарисеев, саддукеев, zelотов и др.). Каждая из этих властей эксплуатировала народ, принуждая его платить непомерные подати, диктовала определенные формы поведения, которые зачастую противоречили нравственным убеждениям и вероучению еврейского народа.

Неудивительно, что это состояние постоянного и все более явно нараставшего политического и религиозного кризиса вело к резкому оживлению эсхатологических пророчеств и к активизации все новых и новых сект с их нетерпеливым ожиданием Мессии, который вот-вот придет и от имени великого Яхве спасет запутавшийся в сложных противоречиях богоизбранный народ. Мессию ждали все со дня на день. И он не мог не придти.

Все чаще то в одном, то в другом месте Иудеи, а то и вне ее, на периферии, среди евреев диаспоры, руководители различных сект или бродячие проповедники объявляли себя мессиями, призванными спасти заплутавшихся иудеев. Обычно официальная власть болезненно реагировала на проповеди подобных деятелей, пресекая их деятельность. Это, однако, не могло приостановить сам процесс.

Библия называет двух великих пророков того времени – Иеремию и Иоанна Крестителя. Эти проповедники стремились привлечь к себе внимание людей необычным видом. Иеремия проповедовал с ярмом на шее, Иоанн Креститель носил одежду из верблюжьего волоса, не стригся, жил отшельником в пустыне, питался сушеной саранчой и был очень худ. Одним своим внешним видом он производил на людей неизгладимое впечатление. А его речи, разоблачавшие нравственное падение властимущих, царивший во дворцах разврат, пренебрежение к нуждам и страданиям людей, находили живой отклик в массах.

Среди многочисленных общин, политических движений и религиозных сект Палестины созрела идея о необходимости нового договора между Богом и людьми, основанного на более высоких нравственных требованиях к личности. Существующий (Ветхий) завет их уже не удовлетворял, поскольку его признавали и те слои еврейского общества, которые, как полагали общинники, давно отошли от истинной веры. Общинники ожидали избавления, которое будет принесено конкретным лицом. Они искали в Ветхом Завете подтверждение тому, что будущий избавитель должен быть непременно потомком древнего царя Давида, помазанного Богом в цари («помазанник» по-древнееврейски – машиах, по-гречески – мессия или христос). Не принимая устройство римского общества, общинники представляли себе царство, установленное мессией, не в виде гражданской республики или империи, а как идеальное, справедливое общество.

Так в I веке в Палестине возникло христианство, одна из трех мировых религий (наряду с буддизмом и исламом). Христианство появилось в среде иудеев, но вступило в острый конфликт с иудаизмом. Иудаизм – это национальная религия, в которой богоизбранным признается только один народ, христианство – сверхнационально, избранным признается не какой-либо народ, а каждый отдельный человек. Поэтому христианство быстро распространилось и стало религией многих народов.

ГЛАВА I. СТАНОВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА КАК НОВОЙ КУЛЬТУРНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИЛЫ

Важно объяснить, почему народы Римской империи, среди которых, прежде всего, начало распространяться христианство, оказались так восприимчивы к этому учению, почему христианство разрослось до масштабов мировой религии? Наша задача раскрыть те естественные, социально-культурные механизмы, которые привели к тому, что учение иудейского пророка Иисуса стало мировой религией, оказавшей огромное влияние на ход мирового развития.

Христианская апологетика утверждает, что, в отличие от всех остальных религий мира, христианство не создано людьми, а дано человечеству Богом в готовом и законченном виде. Однако сравнительная история религиозных учений свидетельствует о том, что христианство не было свободно от религиозных, философских, этических и иных влияний. Христианство усвоило и переосмыслило предшествующие идейные концепции иудаизма, митраизма, древних восточных религий, философские воззрения. Все это обогащало и цементировало новую религию, превращало ее в мощную культурно-интеллектуальную силу, способную противопоставить себя всем национально-этническим культурам и превратиться в массовое наднациональное движение. Усвоение первоначальным христианством предшествующего религиозно-культурного наследия отнюдь не превращало его в конгломерат разрозненных представлений, а способствовало принципиально новому учению получить всеобщее признание.

§ 1. Социокультурные факторы возникновения и становления христианства

Легко основать порядок в обществе, подчинив каждого определенным правилам.

Легко воспитать слепца...

Насколько трудно освободить человека.

Антуан де Сент-Экзюпери.

К моменту возникновения первой христианской общины в Палестине, которая входила в состав Римской империи, общественное сознание народов, населявших империю, было подготовлено к восприятию христианского вероучения. Сложились как социальные, так и культурные *предпосылки для восприятия христианства*.

К середине I в. н.э. настало время, когда уверенность римлян в том, что их мир наилучший из возможных миров, осталось в прошлом. Христианство появилось в период острого социально-экономического кризиса рабовладельческой Римской империи. Этот кризис охватил как беднейшую часть общества, так и состоятельные слои населения. В страхе перед римскими императорами, которых она же и создала, рабовладельческая аристократия спешила забыться в беспробудном пьянстве, разврате и доносительстве. Рядом с этим господствующим классом, который частью вырождался в бешеной погоне за наслаждениями и не знал пределов своей жадности и жестокости, а частью охвачен был состраданием к беднякам и отвращением к деньгам и наслаждениям, все больше увеличивалась армия трудящихся рабов, с которыми обращались хуже, чем с животными. Подавление восстания Спартака убедило рабов, что попытки освобождения с помощью силы к победе не приведут.

Социально-экономический кризис рабовладельчества сопровождался разложением традиционных религиозных верований и широким распространением суеверий и мистики. Известный римский историк Тацит (ок. 55 г. – ок. 120 г.), впервые упомянувший о христианах, отмечал полный разброд в умах современного ему общества. Он утверждал, что среди величайших мыслителей древности и их учеников и последователей можно обнаружить приверженцев противоположных взглядов, и многие твердо держатся мнения, что богам нет ни малейшего дела ни до нашего возникновения, ни до нашего конца, ни вообще до смертных: вот почему часто жизнь хороших людей так безрадостна, а счастье выпадает в удел дурным.

Ясно, что при таком умонастроении теряло всякий смысл обращаться к традиционным богам в решении жизненных задач. Нужны были более действенные ценности. Новая мораль и новое мировоззрение могли быть усвоены людьми лишь, будучи облеченными в религиозную оболочку. Это определялось не только уровнем развития общественного сознания, но и потребностью обездоленных в надежде, защите и утешении.

Великий Рим с его многобожием был вполне удовлетворен издавна существовавшей в нем религией, которая активно укрепляла имперскую власть и фактически обожествляла сменявших друг друга императоров. Но обширные и постоянно расширявшиеся границы империи способствовали включению в нее множества чуждых римской античной традиции народов, у которых были свои боги, далеко не всегда находившие себе место в пантеоне Рима. Было у римлян и немало рабов-пленников из дальних стран, тоже имевших свои религиозные представления и поклонявшихся своим богам. Таким образом, создавалась ситуация, объективно требовавшая навести в рамках гигантского государства некий религиозно-идеологический порядок.

Рим привык к многобожию. Но это не меняло того обстоятельства, что великой империи нужна была новая, общая для всех религия. Важно было лишь найти такую, которая подошла бы.

Новая религия должна была откликаться на запросы времени и предложить пути и способы объединения людей с разными религиозными представлениями в нечто более крепкое и цельное, связанное с единой мировоззренческой системой, приемлемой для подавляющего большинства населения. Такая система должна была удовлетворять нескольким важным условиям.

Во-первых, новая религия должна была быть этнически нейтральной, то есть не разделять, а соединять все разнородное население империи.

Во-вторых, новая религия должна была включить в себя все то, что уже было известно существовавшим до нее и достигшим весьма высокого уровня развития религиозным системам Ближнего Востока.

В-третьих, это должна была быть принципиально новая религия. Римляне были достаточно высокомерны, чтобы позволить себе просто заимствовать у своих колонизованных подданных их религии.

Этой религией мог бы стать испытывавший острый кризис иудаизм – при условии резкого разрыва со своей национальной ограниченностью. Именно нечто в этом роде и произошло.

Уже задолго до христианства сложилась *идея мессианства*. Представления о божественном спасителе можно найти в древнеегипетских текстах, в религиозных мифах Вавилона, иранской религии зороастризма, в иудаизме.

В иудаизме – религии древних евреев – берет свое начало вера во всемогущего Бога. Эта вера выражает трагическую судьбу истории народа, описанную в Ветхом Завете – собрании книг, священных как для иудаизма, так и для христианства. Ветхозаветная история исполнена скитаниями и надеждами, горечью вавилонского и египетского плена. И, конечно же, такая история породила особенную религию. Люди нуждались в утешении и надежде, и дать их мог лишь Бог, который сам был творцом мира и властелином космической судьбы.

Так сформировался первоначальный вариант иудаизма – самой древней монотеистической религии. Бог древних евреев, Бог Ветхого Завета был прообразом христианского Бога. И, несмотря на существенные различия представлений Ветхого и Нового Завета, именно у ветхозаветных мудрецов впервые появляются те духовные запросы, на которые смогло ответить христианство.

Уже в Ветхом Завете мы видим жажду человека к подлинной встрече с Богом и стремление к духовному освобождению от подчинения внешней стороне жизни. Это стремление особенно проявляется на рубеже нашей эры, ибо еврейский народ вновь попадает под власть чужеземцев, которыми на этот раз стали римляне. В ветхозаветной истории Бог исполнил свое обещание, дал народу место для самостоятельной жизни. Теперь же оставалось только ждать Спасителя, который, по верованиям древних иудеев, должен был спасти народ и стать во главе царства. Но Спаситель не приходил, и оставалось только задуматься: а может быть, ожидаемое спасение будет иметь вовсе не национально-государственный, а духовный характер? Именно с такой проповедью и выступил Иисус.

С идеей мессианства связана *эсхатология* – мистическое учение о конце мира, о его предопределенном закате и последующем обновлении. Закат или гибель мира мыслились необходимым завершением цикла, своего рода чертой, подводящей итог предшествующему ходу истории и открывающей новый цикл. Этот этап во всех эсхатологических системах оказывается своего рода золотым веком, временем господства правды и блаженной жизни.

Христианство в Римской империи первоначально воспринималось большинством людей как ясная и понятная форма социального протеста. Оно пробуждало веру в заступника, способного обуздать властителей, утвердить идею всеобщего равенства, спасения всех людей, независимо от их этнической, политической и социальной принадлежности. Первые христиане верили в близкий конец существующего миропорядка и установление «Царства Небесного»

благодаря прямому вмешательству Бога, в котором будет восстановлена справедливость, восторжествуют праведность над неправедностью, бедные над богатыми.

Обличение испорченности мира, его греховности, обещание спасения и установления царства мира и справедливости – таковы социальные идеи, которые привлекли на сторону христиан сотни тысяч, а позднее и миллионы последователей. Они давали надежду на утешение всех страждущих. Именно этим людям, прежде всего, было обещано Царство Божие. Те, которые здесь первые, там станут последними, а последние здесь – там будут первыми. Зло будет наказано, а добродетель вознаграждена, Страшный суд свершится и всем воздастся по их делам.

Но только этой стороной христианской проповеди, удовлетворявшей социальным чаяниям масс, не объяснить широчайшего влияния христианства, значительных темпов его распространения на территории Римской империи в I-II в. н.э. Причина этого кроется в тех *богоискательских тенденциях*, которые были характерны для Римского общества в период его глубочайшего кризиса. Социально-психологические корни богоискательства этой эпохи следует искать в настроении беспомощности, переходящее в отчаяние и безысходность, в слепую покорность судьбе. Окружающий мир представлялся людям погрязшим в пороке и зле, и обычному человеку ничего не оставалось делать, как покориться, следовать своей участи, пассивно ожидать и надеяться на некое мистическое спасение. В общественном сознании того времени господствующее положение приобретает идея рока, судьбы, неотвратимости того, что предначертано свыше. Свое философское выражение эти идеи получили в *неоплатонизме* и *стоицизме*. Ф. Энгельс называл платоника Филона Александрийского «отцом», а римского стоика Сенеку «дядей» христианства.

Особенно заметное влияние на основы христианского вероучения оказал неоплатонизм еврейского философа из Александрии *Филона* (ок. 25 г. до н.э. – ок. 50 г. н.э.). В трудах Филона синтезировались греческая идеалистическая философия и иудейское мифологическое мировоззрение. Иудаистский бог Яхве из жестокого антропоморфного существа переосмысливался Филоном в высшее духовное абстрактное начало. Под влиянием Платона Филон наделял воображаемого им Бога благом, красотой и разумностью. Филон разрабатывал идею о сотворении мира Богом, о существовании Бога вне сотворенного им мира, учение о «Сыне Божьем», как посреднике между Богом и миром, и о человеческой греховности. Филон осуждал богатство, утверждал равенство всех людей перед Богом. Его социальные идеи ценны для раннего христианства.

Философия Филона базировалась на представлении о Боге как высшем существе, стоящем вне времени и пространства, находящемся за пределами мира. В силу своей трансцендентности Бог не может вступить в непосредственный контакт с миром, для этого нужен посредник. На мифологическом уровне эта проблема была разрешена в христианстве через образ агнца – Иисуса Христа, принявшего жертвенную смерть за грехи человечества во имя его спасения.

Пифагорейцы, Платон и его последователи заложили основные методологические принципы учения о духовном единстве мира. Но, ни классики античной философии, ни неоплатоники не создали концепцию Бога-личности. Они трактовали божество как некое абстрактно-безличное, производшее из себя все бытие. Личностное понимание Бога впервые было дано Филоном Александрийским.

«То, что – личность, неповторимо и неразруσιμο, не составлено из чего-то неличного», – рассуждал Филон. Попытка объяснить личность причинно-генетически приводит к переходу от одного элемента к другому, вплоть до бесконечности. При этом дроблении теряется личность. Следовательно, чтобы сохранить личность во всей индивидуальности, своеобразии и единстве, необходимо допустить, что она может быть сотворена из ничего, без всяких предпосылок. Личность, так же, как и Бог, – беспредпосылочна. Если Бог – абсолютное начало, то он не может не быть личностью. Ибо если он не личность, то ему что-то предшествовало,

а, следовательно, он не абсолютное начало. Таким образом, Бог – это личность и требует личностного отношения и понимания.

Характеристика Бога как личности была существенным шагом вперед в направлении христианского мировоззрения, но не давала полного понимания преодоления пропасти между Богом и миром. Необходимо было ввести опосредующие силы. Для этой цели Филон использовал одно из центральных понятий античной философии – понятие Логоса. Так же как и в античной философии, Логос у Филона наделялся рационально-логической и структурно-упорядочивающей функцией. Логос – это мировой порядок, красота и гармония. Это закон, приводящий все разнообразие вещей к единству. От него – всякая форма, всякая устойчивость и определенность. Взятый сам по себе, в абстракции от телесных вещей, Логос есть царство вечных умопостигаемых идей, тождественных с божественными мыслями. Мир создается Богом по модели этих идей и служит им отображением.

Но в отличие от античной философии, Логос у Филона выступал как сотворенный Богом дух, который первоначально есть божественный разум. После сотворения реального мира Божественный разум сделался имманентным миру. Соответственно идеи и логосы, как божественные составляющие, также становятся имманентными миру. В представлении Филона о Логосе не доставало лишь отождествления его с мессией – Христом. Логос, отождествленный с Христом, появится вскоре после смерти Филона в Евангелии от Иоанна: «В начале было Слово (в греческом подлиннике Логос), и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоан. 1:1). И далее автор сочинения сближает Иисуса Христа с Богом через Логос: «И Слово стало плотью и обитало с нами...» (Иоан. 1:14). Таким образом, возникает версия, что извечно существующий Логос воплотился в Иисуса Христа. Иисус Христос интерпретируется как Бог, но понятие «Бог» – не тождественно понятию «Христос». Между ними существует извечное различие, ибо иначе трудно понять смысл земного существования Логоса, его цель и назначение в мире. Бог-Отец невидим, а Логос-Сын должен воплотиться среди людей, чтобы они через него узнали об Отце.

Учение Филона о прирожденной греховности всех людей; о покаянии; о Сущем как первоначале мира; об экстазе как средстве приближения к Богу; о логосах, среди которых Сын Божий – высший Логос, – оказало заметное влияние на формирование христианства.

Нравственное учение христианства близко к взглядам *Луция Аннея Сенеки* (ок. 4 г. до н.э. – ок. 65 г. н.э.). Римский стоик Сенека учил, что природная материя – низшее начало. Она инертна и мертва, бесформенна и беспредметна. То, что делает её предметом, – это разум, который есть Бог – причина всех вещей. Он же и судьба, он же и провидение. Бесплезно спорить с судьбой. Ничья мольба ей не услышана, ничьи страдания её не трогают. Она идет своим «невозвратным путем», и того, кто подчиняется ей, ведет, а того, кто упирается, тащит. Разум человека, его дух – это частица, «искорка» Божьего духа, внедренная в материальное тело. Наше тело – это «оковы духа и тьмы». Они подавляют, затемняют, уводят от истины, навязывают ложь. Душа, заключенная в своей мрачной темнице, в теле, всеми силами стремится на волю. Поэтому мудрец спокойно относится как к жизни, так и к смерти. Прекрасно передал мысли и настроения Сенеки А.Майков:

Есть смысл в Платоновском ученье –
Что это миг перерождения,
Пусть здесь убьет меня недуг, —
Но, как мерцание Авроры,
Как лилий чистый фимиам,
Как лир торжественные хоры,
Иная жизнь нас встретит – там!
В душе – за сим земным пределом,

Проснутся, выглянут на свет
Иные чувства роем целым,
Которым органа здесь нет.
Мы – боги, скованные телом,
И в этом дивный перелом,
Когда я покидаю землю,
Я прежний образ свой приемлю,
Вступая в небо – божеством!

На христианскую культуру оказали заметное влияние рассуждения Сенеки о равенстве в душевном отношении всех людей. У всех общий родитель – мир: к нему восходит род каждого, независимо от того, пришел ли он по «блестящим» или «грязным» ступеням общественной лестницы. Рабство – это состояние тела, а не души. В душе заложены достоинство, мужество, добродетель, и нередко господа стоят в этом отношении ниже своих рабов.

Сенека в качестве нравственного императива признал «золотое правило морали», которое звучало следующим образом: «Обходись со стоящими ниже так, как ты хотел бы, чтобы с тобою обходились стоящие выше». Близкая формулировка содержится в Евангелии от Матфея: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мат. 7:12).

Христианству были созвучны установки Сенеки о скоротечности и обманчивости чувственных удовольствий, забота о других людях, самоограничение в пользовании материальными благами, недопущение разгула страстей, губельных для общества и человека, скромность и умеренность в повседневной жизни. Ему импонировали и сформулированные Сенекой принципы индивидуальной этики. Личное спасение предполагает строгую оценку собственной жизни, самоусовершенствование, обретение божественного милосердия.

Усвоение христианством различных элементов восточных культов, эллинистической философии не обедняло, а обогащало новую религию. Именно поэтому она относительно быстро вошла в общий поток средиземноморской культуры.

Итак, под влиянием целого ряда социокультурных факторов в конце I – начале II века н.э. на территории Римской империи начинают появляться и распространяться *христианские общины*. Идеологической основой образования христианских объединений послужил *универсализм* – обращение ко всем людям, независимо от этнической, религиозной, классовой и государственной принадлежности: «Нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Колос. 3:11). На базе данной идеологической установки была создана возможность для объединения представителей всех слоев населения. Таким образом, формируются исходные, первичные ячейки христианской церкви – христианские общины – *эклессии*.

Слово «эклессия» в переводе с греческого означает «собрание». В этом термине сосредоточено несколько смыслов. В греческих городах этот термин использовался в политическом контексте как народное собрание – главный орган полисного самоуправления. Христиане придали этому термину новый оттенок. Эклессия – это собрание верующих, на которое мог свободно приходиться каждый, кто разделял их взгляды. На этом собрании произносились проповеди, молитвы, совершались обряды крещения и причащения в виде коллективных трапез. Члены этих общин называли друг друга братьями и сестрами. Все они были равны между собой.

Вместе с тем, историки отмечают особую роль, которую играли в первых христианских общинах *пророки* – харизматические личности, которые считались наделенными особой Божией благодатью.

Однако жизнь в первых христианских общинах была далеко не идиллической. Там периодически возникали конфликты на почве различного истолкования вероучения и по вопросам распределения имущества. О наличии таких конфликтов свидетельствуют Послания апостолов Петра и Павла различным общинам, в которых они увещевают своих единоверцев. Наличие споров, разногласий, конфликтов, необходимость упорядочения жизни в общинах, собирания взносов, распределение помощи, забота о больных и заключенных братьях по вере поставили на повестку дня вопрос появления особых должностных лиц. Уже в начале II в. н.э. на смену пророкам приходят избравшиеся верующими (а затем утверждавшиеся сверху) должностные лица – дьяконы, епископы, пресвитеры. Тем самым в христианстве начинается процесс формирования специфической социальной группы – священнослужителей.

Итак, появление клира относится ко II веку н.э. и связано с постепенным изменением социального состава раннехристианских общин. Если ранее они объединяли рабов и свободную бедноту, то во II веке в их составе уже имеются ремесленники, торговцы, землевладельцы и даже римская знать. Должностные лица, вначале избираемые на определенный срок, а затем пожизненно, образуют клир. Священники, диаконы, епископы, митрополиты вытесняют пророков и сосредотачивают в своих руках управление имуществом и руководство богослужebной практикой.

Полное оформление христианских общин в единую централизованную организацию – церковь – осуществляется в результате двух взаимосвязанных друг с другом процессов: канонизации вероучения и культа и превращения христианства сначала в терпимую (313 г.), а затем и в государственную (324 г.) религию Римской империи.

Христианское вероучение первоначально существовало в виде устных проповедей и рассказов. Появление письменных вероучительных документов явилось определенным шагом в оформлении христианской церкви, так как позволяло в какой-то степени преодолеть тот разрыв и противоречия, которые содержались в проповедях апостолов и пророков.

Однако кардинально эта проблема не была решена до тех пор, пока не началась работа по отбору идей и книг, по их кодификации и канонизации. Эта работа в христианстве осуществлялась в течение нескольких столетий и происходила в упорной, ожесточенной борьбе между разными группами руководителей раннехристианских церквей по поводу того, какие книги считать «богодухновенными» и, следовательно, продиктованными их авторам «Святым Духом», а какие обыкновенным продуктом человеческой деятельности, то есть апокрифами.

Основные положения христианского вероучения были приняты на первом (Никейском) соборе 325 г. и втором (Константинопольском) соборе 381 г. христианских церквей. Последующие соборы лишь вносили определенные корректировки в интерпретацию этих догматов. О содержании вероучения и культа христианских церквей будет рассказано в последующих разделах монографии.

По мере роста христианского космополитизма и формирования основных догматических представлений усилился процесс отхода от иудаизма и разрыва с ним. К концу I – началу II века, в особенности после поражения еврейских восстаний против Рима и обособления иудаизма, этот разрыв, очевидно, оформился окончательно.

Параллельно со становлением общего для всех христианских организаций вероучения шел процесс *изменения социального статуса* христианских общин. Как свидетельствуют исторические источники, христианство в первые три века своего существования было гонимой религией.

Распространение христианства обращало особое внимание римских властей к новой религии. Характерный для Римской империи культ обожествления императоров, исполнение которого одновременно служило и доказательством лояльности подданного, отвергался христианами. Одной из главных причин преследования христиан служил их отказ приносить жертвы перед статуями императора или Юпитера. Исполнение подобных обрядов означало

исполнение долга гражданина и подданного. Отказ обозначал неповиновение властям и, по сути дела, непризнание этих властей. Христиане первых веков, следуя заповеди «не убий», отказывались служить в армии. А это также служило причиной преследования их со стороны властей. В них стали видеть не просто членов иудейской секты, а опасных бунтовщиков, отказывающихся повиноваться установлениям государственной власти.

Сдержанная неприязнь к христианам вылилась в жестокие гонения при императоре Нероне в связи с пожаром Рима в 65 г. н.э. Нерон обвинил в поджоге христиан. Преследования продолжались до самой смерти Нерона в 68 г. Сильнейшие гонения, во время которых погибли тысячи христиан, прошли в царствование императоров Домициана (81-96 гг.), Траяна (98-117 гг.), Марка Аврелия (161-180 гг.), Декия Траяна (249-251 гг.). Последний, наиболее жесткий период гонений христианство испытало при императоре Диоклетиане (284-305 гг.).

Однако репрессии не смогли сокрушить христианской церкви. Жестокая действительность поздней Римской империи, вырождение традиционных языческих религий делали все более влиятельной веру, обещавшую торжество справедливости и освобождение от ужасов земной жизни в Царстве Небесного Отца.

Наиболее дальновидные и мудрые из римских императоров уже не пытались истребить христиан, а, напротив, стремились превратить их в лояльных граждан империи, памятуя о завете, который дал Христос своим последователям: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мат. 22:21). Так, император Галлиен (260 – 268 гг.) не только возвратил христианам конфискованное в предыдущие гонения имущество, но и особым эдиктом разрешил христианским общинам свободное существование в пределах империи.

Распад Римской империи на восточную и западную части и, следовательно, еще большее ослабление императорской власти также повлияли на изменение отношений римских государей к христианам. В них стали видеть возможную опору императорского престола. Империя, все еще претендовавшая на то, чтобы стать всемирной, должна была иметь в качестве официальной религию, в которой не делалось бы различий между народами; которая бы объединяла, а не разобщала, как языческие вероисповедания; и в то же время была понятной простым людям, в отличие от сложнейших построений дохристианских философов или мистиков.

В 311 г. императоры Константин и Галерий издали эдикт, по которому христианская вера признавалась законной и гонения на христиан запрещались. В 313 г. появился так называемый Миланский эдикт, подписанный императорами Константином и Лицинием, согласно которому в империи разрешалось свободное исповедание любой веры, в том числе и свободный переход из язычества в христианство. Преимущественное положение христианства перед другими религиями подчеркнул эдикт императора Константина 324 г. А уже в следующем, 325 г., по инициативе императора Константина в городе Никее был созван первый всеобщий собор христианских церквей, получивший название Первого Вселенского собора. Созыв собора знаменовал собой окончание первохристианской эпохи, за время которой христианство из группок разрозненных общин выросло в могущественную церковную организацию, с которой были вынуждены считаться даже императоры.

Итак, римские императоры уловили ту ценность, которую могла представлять собой новая и очень организованная религия. Первым это ощутил Константин (324-337 гг.), который принял важное решение сделать христианство официальной религией, перенеся одновременно столицу из приходившего в упадок Рима в античный Византий, переименованный в Константинополь. Этот город был расположен неподалеку от местонахождения христианских общин, что стало дополнительным подспорьем для расцвета новой государственной религии.

Вскоре после перемещения императора и его аппарата власти на Восток, в зону наибольшего и наиболее раннего распространения христианства, вся империя вплоть до ее далеких западных окраин стала христианской. Более того, христианство начало проникать и в соседние государства, а после крушения Рима в V веке оно постепенно становилось религией возникших

на его земле варварских государств. В этой ситуации центром западного христианства стал, как известно, все тот же Рим, а главой его – римский епископ, или Римский Папа, чья роль (не только духовно-религиозная, но и политическая) в истории средневековой Европы постоянно возрастала. На Востоке же, под властью римского императора (после перемещения на Восток император продолжал считаться римским, пока в 395 г. империя не была окончательно разделена на западную (римскую) и Восточную (Византию)), христианство не имело единого главы. Оно оказалось раздробленным на епископаты, причем все они оказались под господством византийских императоров, которые провозглашали себя главами христианской церкви.

Примечательно, что идеи христианства находили отклик в душах людей самых разных народов независимо от общественного развития. Варвары, грабившие Рим в IV – V вв., уже были христианами. Что же предопределило такую популярность этой религии? В качестве главной причины можно назвать потребность правящих слоев в новой идеологии: один Бог на Небе, один Царь на Земле. С другой стороны, угнетенные искали и находили в ней утешение. В любом случае, христианство сыграло прогрессивную роль. Известный немецкий философ Ф.Ницше писал, что христианство заложило основы цивилизации, т.е. нового, специфического, высокоорганизованного типа общества, лишённого дикости варварства.

§ 2. Христианская версия земной жизни Иисуса Христа

*И если кто услышит Мои слова и не поверит,
Я не сужу его; ибо Я пришел не судить мир,
Но спасти мир.*

Иоан.12:47.

Личность основателя имеет огромное значение для христианской религии. Гораздо большее, чем в остальных религиях, у истоков которых стоят известные исторические персонажи. Отличие это фундаментально уже потому, что Иисус Христос является не просто пророком, посланцем Бога, лучшим из людей, а самим Богом. Иисуса Христа называют Богочеловеком, так как он объединяет в себе два естества – Божественное и Человеческое. Как Богочеловека его почитают все христианские церкви, за исключением монофизитов, не признающих человеческую природу Христа. (В настоящее время к ним относятся армяно-григорианская церковь, яковиты, коптские церкви в Египте и Эфиопии). Как уже отмечалось, слово «христос» является греческим переводом древнееврейского «машиах» (мессия, помазанник). «Иисус» означает «спаситель», а вообще – это достаточно распространенное у древних евреев имя. В основу христианства легла вера в миссию Христа, который был послан своим Небесным Отцом для искупления посредством мученической смерти человеческих грехов. Христиане верят в воскресение, во второе пришествие Христа, в страшный суд, на котором каждому определится мера воздаяния, и в установление вечного Царства Божия.

Христианство возникло в I в. новой эры на территории Восточной части Римской империи в Палестине. Новая эра и начинает свой отсчет со времени рождения Иисуса Христа. Такой порядок летоисчисления был предложен в VI в. н.э. До этого все страны Средиземноморья вели летоисчисление со времени основания Рима.

Христианскую версию о жизни, деятельности и учении Иисуса Христа мы узнаем из трех видов источников. Первый вид – это канонические книги Нового Завета. Они называются каноническими потому, что их текст был признан «богодухновенным» (то есть написанным под диктовку Бога) и утвержден на Трулльском соборе (692 г.). Неканонические сочинения не считаются «богодухновенными», но и не отвергаются христианскими церквями. Это «Евангелие от Никодима», «Первоевангелие Иакова – еврея», «Книги о Рождестве Девы Марии», «Книги Иосифа Плотника», «Учение 12 апостолов» и др. Третья категория христианских источников – это сочинения «отцов церкви» – раннехристианских мыслителей, защитников и пропагандистов христианства в первые два века его существования: Юстиана Мученика, Иринея, Татиана, Тертуллиана, Климента и др.

Хотя вся история пришествия Богочеловека в мир разворачивалась в реальной исторической обстановке, начиналась она как теогонический процесс, как внутренняя драма в недрах триединого божества. О воплощении Христа говорит «Евангелие от Иоанна»: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. И Слово стало плотью и обитало с нами... Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Иоан. 1:1-3,14,18). Воплощение Бога Сына было необходимо для спасения человечества от «греха» – изначальной порчи его природы, совершившейся вскоре после его создания, и о которой рассказывали первые главы библейской книги «Бытие». Первый мужчина, Адам, и первая женщина, Ева, нарушили запрет Бога и вкусили от росшего в райском саду дерева познания добра и зла. Это было грехом, за который люди были изгнаны из рая и который лег проклятием на все их потомство. Освободить их от этого проклятия могло только Божественное самопожертвование, и именно для этой жертвы Бог Сын и воплотился на Земле.

Леонардо да Винчи. Благовещение.

Одновременно это было исполнением всех обетований, которые давал Бог иудейскому народу, так как воплотился Богочеловек среди евреев и именно он был Священным Помазанником, Мессией и новым царем Израиля, но царем «не от мира сего». (Напомним, что сами слова «мессия» и «христос» означают «помазанник»). Даже на свет он должен был появиться в роду, который вел своё происхождение от самого царя Давида. Зачатие Христа было чудом, так как его мать – дева Мария так и осталась девственницей. Весть о том, что она будет матерью воплощенного Бога, зачатого по действию Духа Святого, Марии, жене престарелого плотника Иосифа, передал посланник Бога– архангел Гавриил.

О том же он возвестил во сне и Иосифу. Семья будущего Мессии жила в палестинском городе Назарете, в области, называемой Галилеей. Известное пророчество иудейского пророка Михея гласило, что будущий Спаситель родится в городе Вифлеем, в Южной Иудее. Так и случилось, потому что роды Марии начались во время её путешествия с Иосифом в этот город. По повелению римского императора Октавиана Августа должна была состояться перепись всего населения палестинских областей, и каждый должен был находиться там, где всегда проживал его род. А так как Иосиф был родом из Вифлеема, ему волей-неволей пришлось отправиться в свой родной город. Вифлеем был переполнен такими же невольными жертвами римской склонности к порядку, мест в немногих гостиницах не было, и Иосиф с Марией были вынуждены переждать ночь в хлеву на окраине города. Здесь-то, среди животных и простых пастухов, родился Христос.

Корреджо. Рождество Христово.

Рождение его сопровождалось чудесами. Сонмы ангелов явились в небесах, возвещая, что родился Сын Божий. И наконец, к хлеву в Вифлееме явились три восточных мудреца – мага («волхва») из Персии, чтобы поклониться явившемуся Спасителю мира.

Волхвы принесли в дар младенцу золото как Царю царей, ладан – как Богу, и смирну (благовонную мазь, используемую на Востоке для обряда погребения) – как смертному человеку. К этим дарам восходит традиция рождественских подарков.

Вот как это событие описано в стихотворении Бориса Пастернака «Рождественская звезда»:

Стояла зима. Дул ветер из степи.
И холодно было Младенцу в вертепе
На склоне холма.
Его согревало дыхание вола.
Домашние звери стояли в пещере,
Над яслями теплая дымка плыла.

Доху отряхнув от постельной трухи
И зернышек проса
Смотрели с утеса
Спросонья в полночную даль пастухи...
Вдали было поле в снегу и погост,
Ограды, надгробья,
Оглобля в сугробе,
И небо над кладбищем, полное звезд.
А рядом, неведомая перед тем,
Застенчивей площадки
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем.
Она пламенела, как стог, в стороне
От неба и Бога,
Как отблеск поджога,
Как хутор в огне и пожар на гумне.
Она возвышалась горящей скирдой
Соломы и сена
Средь целой вселенной,
Встревоженной этою новой звездой.
Растущее зарево рдело над ней
И значило что-то,
И три звездочета
Спешили на зов небывалых огней.
За ними везли на верблюдах дары.
И ослики в сбруе, один малорослей другого,
Шажками спускались с горы.
И странным виденьем грядущей поры
Вставало в дали все пришедшее после.
Все мысли веков, все мечты, все миры,
Все будущее галерей и музеев,
Все шалости фей, все дела чародеев,
Все елки на свете, все сны детворы.
Весь трепет затепленных свечек, все цепи,
Все великолепье цветной мишуры...
Все злей и свирепей дул ветер из степи...
Все яблоки, все золотые шары.
Часть пруда скрывали верхушки ольхи,
Но часть было видно отлично отсюда
Сквозь гнезда грачей и деревьев верхи,
Как шли вдоль запруды ослы и верблюды,
Могли хорошо разглядеть пастухи.
— Пойдемте со всеми, поклонимся чуду, —
Сказали они, запахнув козухи.
От шарканья по снегу сделалось жарко.
По яркой поляне листьями слюды
Вели за хибарку босые следы.
На эти следы, как на пламя огарка,
Ворчали овчарки при свете звезды.

Морозная ночь походила на сказку.
И кто-то с навьюженной снежной гряды
Все время незримо входил в их ряды.
Собаки брели, озираясь с опаской,
И жались к подпаску, и ждали беды.
По той же дороге, чрез эту же местность
Шло несколько ангелов в гуще толпы.
Незримиыми делала их бестелесность,
Но шаг оставлял отпечаток стопы.
У камня толпилась орава народу.
Светало. Означились кедров стволы.
– А кто вы такие? – спросила Мария.
– Мы племя пастушье и неба послы,
Пришли вознести вам обоим хвалы.
– Всем вместе нельзя. Подождите у входа.
Средь серой, как пепел, предутренной мглы
Топтались погонщики и овцеводы.
Ругались со всадниками пешеходы,
У выдолбленной водопойной колоды
Ревели верблюды, лягались ослы.
Светало. Рассвет, как пылинки золы,
Последние звезды сметал с небосвода.
И только волхвов из несметного сброда
Впустила Мария в отверстие скалы.
Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углубленье дупла.
Ему заменяли овчинную шубу
Ослиные губы и ноздри вола.
Стояли в тени, словно в сумраке хлева,
Шептались, едва подбирая слова.
Вдруг кто-то в потемках, немного налево
от яслей рукой отодвинул волхва.
И тот оглянулся: с порога на деву,
Как гостя, смотрела звезда Рождества.

Через восемь дней младенцу сделали обрезание и дали ему имя Иисус, а через 40 дней маленького Иисуса родители отнесли в Иерусалимский храм для обязательного для всех иудейских первенцев ритуала посвящения Богу. Здесь совершилось еще одно чудо – старец Симеон, всю жизнь ожидавший пришествия Мессии, узнал его в Иисусе. Слухи о рождении Спасителя вскоре достигли и правителя Иудеи Ирода Великого. Суеверный и мстительный, Ирод с почти маниакальной яростью реагировал на любую угрозу своей власти, реальную или мнимую. Опасаясь мести правителя, и будучи предупрежден ангелом, Иосиф вместе со всей семьей бежал в Египет и прожил там до самой смерти Ирода.

Первые годы по возвращении в Назарет были ничем не примечательны в жизни Иисуса. Только однажды он поразил своих родителей – во время очередного посещения Иерусалимского храма на Пасху Иисус отстал от Иосифа и Марии, а когда те спохватились, то обнаружили его сидящим среди мудрецов и беседующим с ними, причем умудренные книжники были поражены умом двенадцатилетнего мальчика. Но это был только эпизод, лишь предвещавший грядущую миссию Иисуса, которая началась, когда ему исполнилось тридцать лет.

Явлению Иисуса как Мессии предшествовала проповедь Иоанна Крестителя, нового иудейского пророка, крестившего людей в водах Иордана, чтобы очистить их грехи. Иисус пришел к нему, и в тот момент, когда крестильная вода из ладони Иоанна проистекла на его лоб, небеса раскрылись, оттуда снизошел Дух Божий в образе голубя и раздался голос Бога: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный» (Мат.3:17). Богочеловек открылся миру.

Но Иисуса ждало ещё одно испытание. Удалившись в пустыню, он размышлял там 40 дней и ночей, соблюдая строгий пост. И вот когда пост уже заканчивался, ему явился Сатана, злой дух, противник Бога, на заре мироздания взбунтовавшийся против своего Создателя и отныне ставший повелителем всех сил зла. Сатана стал искушать Иисуса, предлагая ему сначала явить свое могущество, а затем уже и просто склониться перед владыкой зла, обещая за это власть над миром. Иисус отверг соблазны Сатаны и прогнал его, сказав, что следует поклоняться только одному Богу. Победа над Сатаной стала рубежом, после которого начинается явная проповедь Иисуса Христа.

И. Крамской. Христос в пустыне.

Три года он странствовал по Палестине, уча народ и совершая чудеса. Двенадцать учеников (апостолов) постоянно сопровождали Христа. «Учителем» (рабби) называли Иисуса многие, но только своим ближайшим ученикам он открыл свою истинную сущность – Сына Божия. Хотя слухи об этом все равно текли по всей земле Израилевой. Ещё бы – разве может простой смертный воскрешать мертвых, как воскресил Иисус Лазаря в Вифании или дочь Иаира, изгонять легионы демонов из «одержимых», ходить по воде, укрощать бури, насыщать тысячи несколькими хлебами. Во время праздника «кущей» (Суккот) Иисус явился своим ученикам Петру, Иоанну и Иакову в преображенном виде, когда лицо его засияло как солнце, а одежды стали блистать. Сам Бог Отец вновь подтвердил Божественное сыновство Христа, и перед преображенным Иисусом появились величайшие пророки Ветхого Завета – Илия и Моисей.

Но не чудеса и проповеди Иисуса вызывали гнев со стороны фарисеев и саддукеев (религиозно-политические группы в Иудее). Он постоянно обличал их за лицемерие, за бездумное исполнение обрядов и уверенность, что таким путем они обеспечат себе спасение души, за презрение к простым людям, не знавших обрядовых тонкостей, но искренне веривших в Бога.

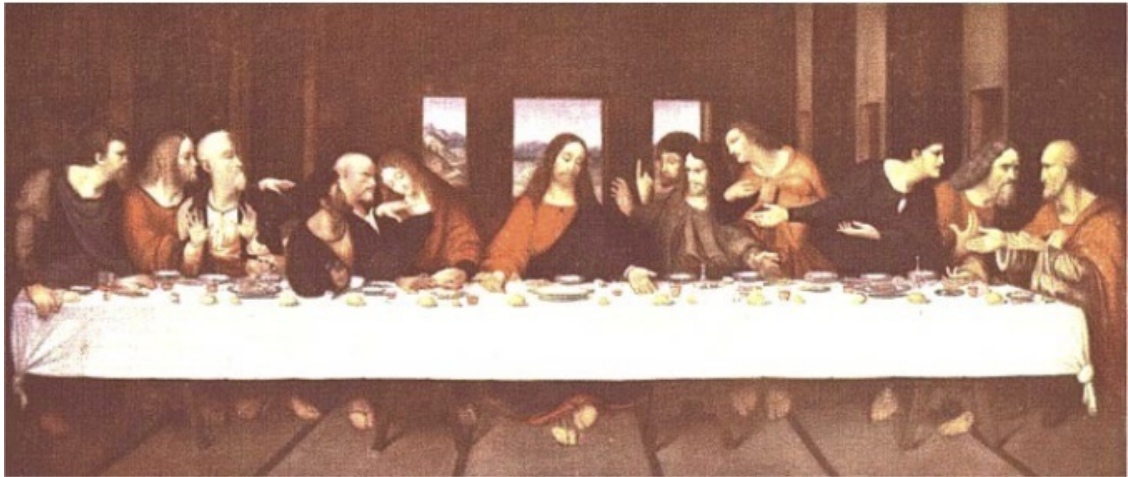
Своими, порой казавшимися парадоксальными притчами, откровенными нарушениями запретов иудаизма (например, Христос исцелял в субботу, запретную для всякого труда), общение с язычниками и закоренелыми грешниками (блудницами и «мытарями» – сборщиками податей для римлян), прощением грехов, что считалось возможным только для божественной власти, Иисус заслужил такую ненависть со стороны фарисеев, что они искали только удобного случая, чтобы его погубить. Он даже даровал слушающим его новую, неслыханную молитву к Богу («Отче наш»). Не умудренные книжники и фарисеи войдут после смерти в Царство Небесное, в обитель Бога Отца, а страдающие и унижаемые в этой земной жизни. Иисус требовал от своих учеников искренней, от сердца идущей веры в Бога и доходящей до самопожертвования, почти невозможной любви к другим людям. Это был неслыханный переворот во всей психологии человека – следовало отречься от эгоистической любви к самому себе и превыше всего возлюбить других людей, которые могут казаться гнусными, ничтожными, злыми... Бог требовал от людей, потому что сам он поступил точно так же – концом миссии Иисуса Христа на Земле стало крестное самопожертвование.

На третий год своих странствий, накануне праздника Пасхи, Иисус торжественно въехал в Иерусалим верхом на осле, сопровождаемый учениками и толпами простого народа, восклицającego: «Осанна!» – так, как должны были приветствовать самого Мессию. Это было последней каплей, переполнившей неглубокую чашу терпения фарисеев.

К.В. Лебедев. Вход Господень в Иерусалим.

Старейшины иудейские решили предать Иисуса религиозному суду (синедриону) как еретика и мятежника. Помочь им вызвался один из апостолов Христа – Иуда Искариот, в которого, как пишет впоследствии один из авторов Евангелия, «вошел дьявол». Иисус знал о готовящемся предательстве, но не пытался его предотвратить, потому, что Бог Сын должен был пострадать и умереть за грехи всех людей. Во время пасхального ужина («Тайной Вечери») Христос подал ученикам хлеб и вино, сказав, что это его кровь и тело, а сам он будет подобен жертвенному пасхальному агнцу.

Леонардо да Винчи. Тайная вечеря.

Ночью он молился в Гефсиманском саду, а утром стражники, приведенные Иудой, схватили Иисуса. На собрании синедриона Иисус признал себя Мессией. Приговор должен был утвердить римский прокуратор Понтий Пилат, к которому отвели Иисуса. Прокуратор, допросив его, был поражен странными словами и поведением обвиненного и даже проникся к нему сочувствием. Римляне, постоянно опасавшиеся народных возмущений в Иудее, пытались не конфликтовать с синедрионом, и поэтому Пилат попробовал использовать иудейские традиции, чтобы оправдать Христа. По случаю праздника Пасхи народ, собравшийся перед дворцом прокуратора, мог потребовать помилования для одного из ранее осужденных. Пилат предложил помиловать Иисуса, но толпа закричала, чтобы лучше освободили разбойника Варраву. Разгневанный Пилат демонстративно умыл руки перед народом, сказав, что снимает с себя вину в крови праведника Иисуса. Подчинившись решению синедриона, он повелел распять Христа на холме Голгофа вместе с двумя разбойниками.

Римские стражники избили Иисуса, а затем, после издевательств и унижений, заставили тащить на себе крест до самого места казни. Его прибили к кресту и установили орудие казни на вершине Голгофы. После долгих мучений, продолжавшихся почти шесть часов, Иисус умер. Один из стражников пронзил ему грудь копьем, чтобы убедиться в смерти казненного.

П.П. Рубенс. Пронзание Христа копьём.

Страшные знамения сопровождали момент смерти Иисуса: затмилось Солнце, началось землетрясение, а завеса перед Святой Святы в Иерусалимском храме разодралась надвое. Понтий Пилат разрешил ученикам Иисуса снять тело с креста и похоронить. Наступила пасхальная суббота, и мертвого Иисуса не успели даже как следует подготовить к погребению. Его положили в каменный склеп и закрыли вход огромным камнем. Пилат, по просьбе синедриона, повелел поставить стражу перед склепом. На следующий день после Пасхи три ученицы Христа пришли, чтобы умастить его тело благовониями, но обнаружили, что гроб пуст, а явившийся им ангел сказал, что Христос воскрес.

Фра Анджелико. Воскресение Христово.

Воскресший Иисус неоднократно являлся своим ученикам, беседовал с ними и, наконец, повелел апостолам отправиться проповедовать его учение по всему миру. После этого Христос оставил своих учеников и вознесся к своему Небесному Отцу. Бог Сын предсказал свое возвращение на Землю в «конце времен», чтобы судить живых и мертвых.

Сколько существует христианство, столько продолжают споры о личности его основателя. Рассказы об Иисусе Христе, описанные в Евангелиях от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, а также в Посланиях и Деяниях апостолов о Боге Сыне, явившемся в мир в образе совершенного человека, чтобы взять на себя грехи людей и спасти их для вечной жизни, вызывали немало сомнений. В конечном счете, споры об Иисусе Христе привели к образованию двух основных школ – мифологической и исторической.

Представители *мифологической школы* считают, что наука не располагает достоверными данными об Иисусе Христе как исторической личности, что у Христа не было настоящего прототипа, сказания о нем евангелистов – плод досужей фантазии, миф. В доказательство подобной точки зрения делаются ссылки на противоречивость Евангелий. Значительную работу в этом направлении проделал немецкий философ Давид Фридрих Штраус (1808 – 1874 гг.). В своих трудах «Жизнь Иисуса», «Старая и новая вера» Штраус пришел к выводу о мифическом характере и исторической недостоверности Евангелий. Действительно, там есть ряд хронологических неточностей. Например, в Евангелии от Матфея говорится, что Христос родился при царе Ироде. Ирод же, как известно, умер в 4 г. до н.э., то есть до рождения Христа. Евангелист Лука утверждает, что Христос родился при римском наместнике Сирии Квиринии. Однако Квириний стал наместником лишь через 10 лет после смерти Ирода. Примером противоречий может служить то, что Лука называет дедом Иисуса Илию, а Матфей – Иакова. Матфей насчи-

тывает от Авраама до Христа 42 поколения, а Лука – 56. По-разному излагаются некоторые события из земной жизни Иисуса.

Один из основателей мифологической школы французский мыслитель XVIII века Ш.Дюпий стремился доказать, что Иисус Христос – это солнечное божество, заимствованное христианством из восточных религий, и что все события его жизни, излагаемые в Евангелиях, следует воспринимать как астральные аллегории. Странники мифологической школы также указывали на сходство христианской истории о рождении, смерти и воскресении Христа с аналогичными учениями о рождении, смерти и воскресении восточных богов Осириса и Изиды и т.д. А немецкий философ Б.Бауэр оспаривал историчность Иисуса Христа на основе вывода, что христианство возникло не в Палестине, а в Риме или Александрии.

Вторая школа, *историческая*, ныне фактически признанная, исходит из того, что в основе легенд и преувеличений евангельских рассказов все-таки лежат какие-то реальные события. Но какие именно? И как их обнаружить? На эти вопросы сторонники исторической школы долго не могли дать убедительных ответов. Их аргументация основывалась на том, что прототип Христа, проповедника новой религии, сформулировавшего ряд принципиальных идей, заложивших основы христианства, существовал на самом деле, постепенно эволюционируя от человека к Богу. Вероятно, был такой человек, отличающийся какими-то феноменальными способностями, который и послужил основой для создания образа Иисуса. А разночтения и противоречия в Евангелиях доказывают то, что в целом история жизни Христа не сфабрикована, скорее всего, она сложилась из народных преданий, не всегда верных и точных, а не из свидетельств очевидцев. С точки зрения представителей этой школы, реальность Иисуса подтверждается реальностью целого ряда Евангельских персонажей, таких как Иоанн Креститель, апостол Павел и другие. В качестве наиболее убедительного доказательства рассматривается сообщение еврейского историка Иосифа Флавия (37 – после 100 гг.) о жизни Иисуса, содержащееся в его знаменитых «Древностях». Большинство историков признают эту работу подлинным документом. В ней говорится: «В это время жил мудрый человек по имени Иисус. Его образ жизни был похвальным, и он славился своей добродетелью. Многие люди из числа иудеев и других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и смерть. И те, кто считал себя его учениками, не отреклись от своего учителя. Они рассказывали, что он явился к ним на третий день после смерти и был живой. В соответствии с этим он и был мессия».

Ситуация в религиоведении изменилась сравнительно недавно, в середине XX века, в связи с сенсационными находками в районе Мертвого моря.

В 1946-1947 гг. в горных пещерах Кумрана близ Мертвого моря арабские бедуины нашли обрывки древних свитков. Рукописи, среди которых были некоторые библейские тексты, проповеди, уставы общин и т.п. принадлежали некоей мистико-аскетической секте ессеев (эссенов), общины которой, как следует предполагать, располагались примерно на рубеже нашей эры именно в этом районе. Общины эти являли собой группы подвижников, живших коммунально, по большей части в монашеском стиле, без женщин и детей. Члены этой секты называли себя «Новым союзом», «Общиной нищих», а свое учение «Новым заветом». Их учение, основанное на принципах иудаизма, тем не менее, заметно отличалось от него. В текстах явно доминировали эсхатологические идеи и пророчества о скором конце света, о грядущем суде над грешниками. Ессеи осуждали богатство, стремились к нравственному очищению и, главное, ждали Мессию из рода Давида (заметим, что евангельский Иисус именно из этого колена).

Кумранские свитки.

В рукописях ессеев упоминается о некоем «учителе справедливости», который был, возможно, основателем секты, пророком-проповедником, выступившим против официального иудаизма и внесшим в доктрину те изменения, которые позволяют считать эту секту переходной по своему характеру, т.е. иудеохристианской.

Мифологическая школа была тесно связана с атеистическим учением и, утверждая, что Христа как исторически-реальной личности не было, её представители тем самым стремились лишить реальных основ христианство, превратить его в миф, в чисто человеческий продукт. Историческая школа, утверждая реальность Иисуса Христа, как бы создавала гарантии для реальности всего того, о чем говорится в Евангелиях. Впрочем, для убежденности в реальном существовании Христа никаких доказательств не нужно: вера должна проходить через сердце. Логика в совокупности с историческим подходом – удел специалистов, занимающихся христианством.

Читая Евангелия, поражаешься не только изумительной мудрости, но и образной яркости евангельских проповедей, проникнутых единым духовным смыслом. Этот смысл выходит далеко за пределы рационального мышления, и потому его истолкование вызвало впоследствии ожесточенные споры. Но вряд ли можно отрицать внутреннее единство проповедей евангельского Иисуса и вместе с тем их единство с его судьбой, его крестным путем. На наш взгляд, из сомнения в достоверности отдельных биографических деталей нельзя делать вывод о том, что проповедник Иисус никогда не существовал как историческое лицо. В таком случае становится чудом само возникновение христианства и тот духовный импульс, который (при всех частных разногласиях) объединял и вел за собой авторов Евангелий и сплачивал первые христианские общины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.